

Освещение радикализма: информирование или пропаганда?

По следам мастер-классов «Влияние СМИ на формирование общественного мнения по религиозной ситуации в ЦА» организованных IWPR в рамках региональной конференции «Религиозная радикализация в ЦА: мифы и реальность».

У властей своя позиция, у экстремистов своя правда. Могут быть другие стороны, заинтересованные в распространении иной информации. Важно, чтобы СМИ стали не ретрансляторами в руках этих сторон, а доносили до общества правдивую, объективную и выверенную информацию. Она должна быть очищена от манипуляций тех или иных сторон и передаваться вне поля, заранее выстроенного одной из сторон. Но насколько журналисты независимы в своих суждениях и не являются жертвами манипуляции, распространяя искаженный смысл далее своей аудитории?

Сегодня в мире средства массовой информации играют важную, если не ключевую роль в восприятии обществом ислама и сопутствующих вокруг него надуманных или действительно существующих серьезных вопросов. С этой точки зрения журналисты неосознанно могут быть инструментом в руках пропагандистов, распространяя среди общественности необъективную информацию, которая либо восхваляет или наоборот очерняет данную религию.

Почему настоящие журналисты это могут делать неосознанно? Так как человек, преднамеренно занимающийся распространением искаженной информации об этой религии и существующих вокруг нее вопросов, не может называться журналистом. Он может выступать в роли пропагандиста, пиар-менеджера, подстрекателя или пресловутого экстремиста и радикала, но не журналиста. Задача журналиста – предоставлять аудитории об исламе объективную информацию, неискаженную и ненаполненную различными стереотипами, предубеждениями, не носящую в себе результаты труда как раз тех самых пропагандистов, которые используют различные инструментари, чтобы выстроить в голове граждан нужную картину о религии, а не которая есть на самом деле.

Контент-анализ мировых СМИ, а также публикаций в газетах и Интернет-сайтах Кыргызстана об исламе и о проблеме радикализма, которую сейчас часто связывают с исламом, показывает, что журналисты работают плохо, и из-за незнания всей специфики сами того не замечая, во-первых, являются жертвами пропаганды, а во-вторых – дальше эту пропаганду и искаженную информацию об исламе и воинствующих элементах распространяют среди своей аудитории.

Вообще, существование самой проблемы о неправильном и искаженном, неграмотном освещении вопросов, связанные с исламом, и отдельно о радикалах и экстремистах, представляющие угрозу государственной системе и безопасности граждан, говорит о том, что средства массовой информации, в частности, Кыргызстана стали жертвами и проводниками заранее спланированной пропаганды, которая искажает восприятие обществом информации об исламе – это раз, и два – отдельно – о подрывной деятельности радикальных элементов.

В итоге маленькое общество Кыргызстана, и так обремененное другими фрагментирующими элементами, начинает делиться внутри себя и конфликтовать, проявлять агрессию из-за искусственно созданных ложных предубеждений о том, что ислам – это воинствующая религия, что ислам порождает угрозу безопасности, что экстремисты непременно являются мусульманами, а глубоко верующий мусульманин – это потенциальная угроза или мужчина с бородой, женщина в хиджабе, никабе – это символы необразованности, архаичности и экстремисткой пропаганды.

Если вы сейчас вспомните публикации в прессе Кыргызстана, связанные с исламом или экстремистами, наверняка в первую очередь у вас выделяются информационные материалы именно с подобным подтекстом. И результаты контент-исследований говорят то же самое.

Нельзя сказать, что тема ислама и сопутствующих вокруг него вопросов занимает центральное внимание кыргызской прессы, но в 2015 году Интернет-сайты 40,1%, пользователи социальной сети Facebook 28%, газеты – 27,4% и ТВ 3,9% от общего объема своего контента посвятили вышеуказанным вопросам, сказала во время презентации **Инга Сикорская, директор Школы миротворчества и медиатехнологий** – аналитического НПО, занимающейся различными медийными исследованиями (<http://ca-mediators.net/>).

79 процентов из этого контента содержали в полной мере или некоторые элементы критики ислама. 18% материалов были построены на нейтральном тоне и 3% - на позитивном восприятии ислама.

Как это происходит?

Неправильному освещению вопросов радикализма и ислама была посвящена целая сессия на региональной конференции IWPR «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность» (информация по конференции:), на которой прошли мастер-классы ведущих специалистов в области ислама и медиа-экспертов по обмену опытом и советами о том, как правильно писать эти вопросы.

По словам Сикорской, исламофобия или предубежденное отношение к исламу в кыргызстанском обществе (да и не только) является результатом медийной манипуляции.

При этом трансляция исламофобии в аудиторию в СМИ делится почти пропорционально – 51% контента с соответствующим негативным подтекстом проходит через уста интервьюируемых (чиновников, экспертов, политиков и т.д.), а остальное – через слова самих журналистов.

«Необходимо избегать маркировки экстремистских или террористических организаций, как исламских, даже если они называют себя таковыми. Если это необходимо для вашей истории или репортажа вы должны искать баланс и различные мусульманские мнения», - сказала Инга Сикорская на своем мастер-классе «Как преодолеть исламофобию и не создавать образ врага в СМИ? Местные кейсы и международные практики».

Исламский терроризм, исламисты, исламизм, джихад, джихадисты, вооруженный джихад, война с террором, война с исламом, а также исламофашизм, террорист, экстремист, фанатик, фундаменталист – это неполный список клише, часто встречающиеся в публикациях кыргызской прессы и которые необходимо употреблять с большой осторожностью и полным пониманием того, какой смысл и в каком контексте закладывается это слово в материале.

«Нужно избегать уничижительных высказываний [об исламе], потому что это порождает агрессию и конфликты. Нужно помнить о влиянии, восприятии [своих материалов] аудиторией и о последствиях [которые они оказывают на сознание]», - предостерегает Сикорская.

Что же тогда делать? Как нужно противостоять манипуляциям вокруг ислама и не вводить в заблуждение и себя, и аудиторию?

Как оказалось, ничего особенного, оказывается, здесь не нужно. Нужно соблюдать давно известные международные стандарты журналистики, которые заведуют всегда проверять информацию, передавать новость точно, объективно и беспристрастно.

Но чтобы соблюсти эти стандарты и выдержать текст в соответствии с этими принципами, необходима серьезная, кропотливая и ответственная работа по выяснению всех деталей, сомнительных и спорных моментов перед публикацией материала.

В начале сессии специалист из Астаны **Юлия Денисенко, директор «Ассоциации центров исследования религий» Казахстана** провела любопытный эксперимент с некоторыми участниками на своем мастер-классе «Как не быть завербованным террористическими организациями?» Игра заключалась в убеждении людей с закрытыми глазами идти туда, куда будет вести другой участник, взявший первого за руки. Ведомые ни на какие свои вопросы ответов не получили и послушно шли за тянущим ими рукой. Хотя они могли бы отказаться идти за ними или настоять на получении ответа на свои вопросы.

Таким образом Юлия Денисенко хотела донести, что почти все люди легко подвержены манипуляции и послушно впитывают, верят и следуют за тем, что говорят вокруг. Журналисты, через свое сознание, транслирующие информацию дальше в круг широкой аудитории, не исключение.

Единственный способ не быть объектом манипуляции и инструментом пропаганды – это критическое мышление, активно задавать необходимые вопросы, настаивать на исчерпывающих ответах. Необходимо анализировать поступающую информацию, прояснять непонятные моменты для себя, «копать» под информацию и постоянно сомневаться, рекомендует Денисенко.

Если тема непонятна или собранный материал сырой, содержит в себе много спорных вопросов, то лучше отказаться от публикации такого текста, чем подпитывать читателей ошибочными трактовками события. В этом случае безусловно неопубликованный материал будет лучше всякого плохого опубликованного.

Т.е. очень важно, чтобы журналист был первоисточником задаваемых смыслов в общество, в аудиторию, а не элементарным транслятором в руках пропагандистов.

Журналист должен как можно объективно и достоверно информировать о произошедших событиях, не вкладывать религиозный подтекст, если новость не связана с ним, и быть всегда в сомнении через голос второго, оппонировавшего мнения.

«Исламофобии нужно противостоять через объяснение, просвещение», - говорит Инга Сикорская.

Это может быть в форме альтернативных публикаций на призыв других сторон принять какие-то меры в отношении мусульман и религии. Т.е. заявление с негативным содержанием в адрес мусульман может быть намеренной манипуляцией внести раздор или посеять сомнение, вражду в отношении данной религиозной группы. Журналисты просто так это заявление оставить не могут, но дальше очень важный шаг – необходимо строить материал не на основе манипулятивного поля, созданного чужим человеком, а нужно выстроить собственную форму трансляции этого заявления, чтобы общество получило полноценную информацию – и доводы этого заявителя, и аргументированные протесты на это заявление и трезвый анализ ситуации с обеих сторон.

К примеру, британская газета «Гардиан» на призыв кандидата в президенты США Дональда Трампа запретить въезд мусульманам в Соединенные штаты, выпустила отдельный материал, посвященный тому, какой вклад сделали и делают мусульмане в США по развитию целого ряда секторов – начиная от простых рабочих, ответственных за обслуживание инфраструктуры, и заканчивая выдающимися учеными, спортсменами, музыкантами и т.д. (ссылка на статью: http://www.theguardian.com/world/2015/dec/08/donald-trump-famous-muslims-us-history?CMP=fb_gu)

Т.е., таким образом, читатели «Гардиан» получили возможность не только увидеть мусульман с точки зрения Дональда Трампа, автора манипулятивного поля, но и посмотреть другую сторону этих же самых мусульман, где эта сторона уже стоит вне поля авторов громкого заявления. Это наглядный пример того, как журналисты должны всегда выходить из поля той или иной стороны и представить свой объективный, трезвый взгляд на один и тот же аспект, но с разных ретроспектив. Тогда читатель не станет жертвой чьих-то стереотипов и ненависти, в данном случае Д. Трампа, а сможет сформировать собственное мнение на основе целостной картины.

Безусловно, это не означает, что нужно защищать противоборствующую существующей ситуации сторону. Речь лишь идет о том, что если произошло происшествие, то оно произошло не из-за религии, оно произошло по причине деятельности отдельных лиц, приверженность которых одной религии не может иметь никакого отношения, даже если кто-то будет давать подобное объяснение. То же самое касается и внешнего вида – даже если они имели подобную же внешнюю атрибутику, как представители отдельных конфессий, это не может иметь никакого отношения к происшествию, и привязка остальных граждан с подобной же атрибутикой является манипуляцией сознанию аудитории об ассоциации преступников с такой атрибутикой со всеми остальными мирными гражданами с похожим внешним видом.

То же самое касается и отдельных, уже устоявшихся, но ошибочных словосочетаний.

Например, исламский терроризм. Сикорская считает, что этого термина стоит избегать в освещении событий, потому что он предполагает и прямо указывает на существование некой связи между террористическими актами и исламом или подчеркивает, что терроризм якобы имеет исламские ценности.

Исламисты / исламизм. Этот термин часто используется в качестве описания для различных групп, как насильственных, так и ненасильственных. Такое обозначение можно увидеть в СМИ, где рассказывается о разных вещах: начиная от политических партий до террористических организаций. На самом деле термин «исламисты / исламизм» должен быть использован только для описания институтов или отдельных лиц, ищущих применение исламских ценностей на политических аренах.

За более расширенным списком глоссария со схемой правильного употребления тех или иных терминов, связанные с освещением актов

радикальных элементов и насилия, привязки к религиозной теме вы можете обратиться в Школу миротворчества и медиатехнологий и получить список исчерпывающих терминов с объяснениями (<http://ca-mediators.net/>)

Об ответственности редакторов и журналистов

На мастер-класс был приглашен журналист из Москвы, **ответственный редактор приложения «Независимая Газета – Религии» Андрей Мельников**. Тема мастер-класса Андрея Мельникова была обозначена как «Информирование или пропаганда. Как не стать «полезным идиотом» для экстремистов.

Андрей Мельников рассказал о практической работе, о том как в газете освещают религиозную жизнь в стране с учетом современных реалий.

Он сказал, что в современных российских условиях, с каждым годом требования к журналистам, ужесточаются: «Все знают, как развивается политическая ситуация. Наша газета ежедневная, она печатается, и после того как она вышла в тираж ошибки уже нельзя стереть или исправить, поэтому на редакторе лежит огромная ответственность за каждое напечатанное слово.

У нас существует определенный надзорный орган, который мониторит все СМИ, а затем выносит предупреждения. Второе предупреждение означает что на СМИ подается в суд и дело может дойти до его ликвидации».

Андрей Мельников подчеркнул специфику издания «НГ-религии»: «Наша газета светская, мы освещаем религиозные вопросы со светской точки зрения, также наша газета не является государственной. Наша задача выдержать принципы независимой, беспристрастной журналистики. У нас не приветствуются такие понятия как мусульманский журналист, православный журналист. У нас есть понятие просто журналист, который не предвзят, не ангажировано освещает события, происходящие в религиозной сфере». Он отметил, что в «НГ - Религии» работают журналисты с разными взглядами на религию, но важно, чтобы их мнение не отражалось на материалах, и читатели имели возможность получить максимально полную и объективную информацию о конкретно выбранном освещаемом аспекте той или иной конфессии.

Редактор газеты «НГ-религии» поделился со своими коллегами своим опытом работы того как не допустить проявлений публикаций которые можно считать экстремистскими: «Мы как журналисты не должны допустить трансляцию экстремистских идей, также не должны допустить каких-то высказывания публикаций, иллюстраций, которые с точки зрения принятой в России может вызвать реакцию проявления экстремизма. Необходимо очень тщательно подходим к разным проявлениям того что можно считать экстремизмом».

Также Андрей Мельников обратил внимание журналистов на осторожном использовании специальной терминологии: «Я хочу подчеркнуть, что восприятие в российских СМИ и то что есть у вас могут отличаться. Термины которые воспринимаются в ЦА регионе у вас нормально, у нас могут восприниматься совершенно другим образом. Очень важно не применять термины симпатизирующие экстремистским течениям».

О роли медиа и журналистов в восприятии обществом информации о радикализме

Другой медиаспециалист, но на этот раз уже из Таджикистана – глава **Национальной ассоциации независимых СМИ РТ Нуриддин Каршибоев** подробно остановился о роли, которую играют медиа и журналисты в восприятии обществом информации о религии, радикализме и т.д. Его секция была особенно полезна для начинающих журналистов и студентов, которые, возможно, по началу не полностью понимают свою роль, влияние, которое они могут оказывать через свои труды.

Для наглядности Каршибоев параллельно продемонстрировал свежие статьи на тему религии из различных СМИ, дав оценку, каким образом авторы материалов могли бы усилить восприятие или наоборот, что они не выразили сомнения в предоставленной информации, и построили материал на интервью только одного источника.

Тут как раз встал вопрос о том, что журналист мог стать, сам того не осознав, жертвой возможно спланированной манипуляции – в частности, статья касалась о бедственном положении сбежавшего в ИГИЛ бывшего влиятельного полковника Таджикистана. Но в материале отсутствовал голос самого героя статьи, и читателю лишь оставалось догадываться – а правду ли говорит тот самый анонимный источник и откуда он мог взять эту информацию, зачем он решил поделиться с ней с журналистом?

С этой точки зрения Каршибоев посоветовал никогда не отключать функцию сомнения в своем мышлении и всегда задумываться, каковы могут быть мотивы тех лиц, которые хотят поделиться с вами информацией, и как вы еще можете подтвердить или опровергнуть эту информацию, чтобы не находиться в заранее сформированном поле (вспомните то, о чем говорилось в начале).

Это что касается сбора информации.

Каршибоев отметил, что возможности конвергентной журналистики могут выгодно подчеркнуть материал журналиста, особенно, если это касается какой-либо трагедии и попытки предупредить остальных граждан не совершать ошибок, описываемых через истории героев. В частности, Каршибоев продемонстрировал интервью с матерью погибшего в ИГИЛ парня, где она рассказывает о его жизни, о предшествовавшей истории до отъезда в ИГИЛ и делится своими сожалениями и советами для других матерей «беречь своих сыновей». Каршибоев справедливо заметил, что текст подавляет накал и экспрессию смысла, и тут как нельзя кстати было бы удачным либо видео (женщина разрешила себя фотографировать), либо аудио, чтобы у аудитории была возможность установить более близкий контакт, почувствовать ее эмоции для более эффектного восприятия.

О радикализации

Также на конференцию был приглашен известный журналист **Максим Шевченко, президент «Центра стратегических исследований религий и политики современного мира», общественный деятель**.

Из его слов в ходе конференции журналисты расширили себе кругозор о проблемах вокруг ислама и в какой-то мере получили ценное направление в своей работе. В первую очередь, по переосмыслению отношения к глубоко верующим и радикалам.

«Безусловно радикальный ислам существует, как существуют вообще радикальные сознания и радикальные политические действия. Я не думаю, что действия исламских экстремистов или людей, которые выступают с радикальными заявлениями или действиями, прикрываясь исламскими лозунгами, специфичны именно для ислама как для религии», - начал свое выступление Шевченко.

«Мы знаем, что терроризм, который имел отношение к религии, был присущ не только мусульманам и не только исламской цивилизации. Католики, ирландцы совершали страшные теракты - взрывали гостиницы, машины, атаковали полицейских... Великобритания вела до недавнего времени тяжелую и, в целом, кровавую войну с теми, кто действовал от имени ирландской нации и католической церкви», - продолжил Шевченко, приводя аналогичные примеры среди индуистов, буддистов и даже латиноамериканских индейцев.

«Поэтому мой первый тезис - терроризм и экстремизм не является присущим не только исламу. [...] Любая религия эндогенна радикализму. Любое сознание является эндогенным с точки зрения радикализма. Радикализм может возникнуть на бытовой почве».

«Не ислам порождает движение подобное ДАИШ, не католицизм порождает движение подобное Ирландской республиканской армии... Причины всех событий, которые мы наблюдаем в том числе и в исламском мире, являются события социально-политические. Огромные массы людей лишены возможности не только нормально и достойно жить и развиваться, но и иметь возможность изменить свою судьбу законными, легальными способами».

Где выход

Решить вопрос с так называемой радикализацией ислама, по мнению Шевченко, возможно через открытые дискуссии - не только о проблемах, но и о том, что мог бы предложить ислам и его сторонники по ряду актуальных вопросов. Что они хотели бы донести до общества, чем они недовольны, какое мироустройство они предлагают.

Вполне очевидно, что проводниками этих дискуссий и бурлящих вокруг идей до общества, с одной стороны, для власти - с другой, по сути своей могут стать только средства массовой информации.

Но для начала журналистам надо самим избавиться от продуктов манипуляции внутри себя и предоставлять такую площадку, где общество имело бы возможность оценить и сравнить все плюсы и минусы, слабые и сильные стороны вопроса через объективно и качественно организованные дискуссии - это то, о чем не говорил Шевченко, но что понимается в контексте его высказываний.

«Я считаю, что без поддержки и развития нормальной, публичной исламской дискуссии о путях свободы, о путях человеческой, личной и коллективной этики, о том, что такое государство, о том, как распределяются полномочия с этикой исламской цивилизации, или, если говорить о Кыргызстане, то договоренность между исламской уммой и русскими, которые тут живут», - сказал Шевченко.

«Я сейчас не даю схемы - надо жить так или так. Я не говорю, что неправильно живет Таджикистан, неправильно живет Кыргызстан, Узбекистан или Россия неправильно живут. Я знаю, что мы все живем неправильно. Я скажу, что путей о правильном, обсуждении правильного нам не оставляется. Закрытие ПИВТ [[Партия исламского возрождения Таджикистана - влиятельная партия, признанная террористической Верховным судом Таджикистана в сентябре 2015 г.](#)] я считаю трагическим событием по двум причинам (я не боюсь говорить, тем более что мы находимся в Кыргызстане): во-первых, ПИВТ был одной из сторон гражданского соглашения по итогам гражданской войны. Закрытие одной из сторон возобновляет гражданскую войну де-факто. Значит, фактически правительство Таджикистана ликвидировало соглашение о прекращении гражданской войны, уничтожив одну из сторон. Зачем это было сделано? Я не могу понять».

«Я считаю, что нет альтернативы демократическому, нормальному развитию, подобно тому, как развивается европейский, американский, западный мир миру исламскому. Это демократическое развитие не может копировать европейские методы, европейские технологии, европейские алгоритмы, потому что люди думают по-разному в разных цивилизациях».

«Я думаю, что Кыргызстан на данный момент остается самой демократически свободной страной в Центральной Азии. Я думаю, что надо развивать и защищать демократические ценности. Я призываю мусульман, к каким бы то ни было направлениям они не принадлежали, авторитаризм, тоталитаризм, терроризм, экстремизм - они не эксклюзивны, они были, есть и будут всегда и в любой цивилизации. А ценности согласия, общественного договора, развития, коллективного контроля за распределением социальных ресурсов, доступы к ресурсам развития - эти ценности универсальны, но это позитивные универсальные ценности. Я думаю, что исламский мир придет к тому, что эти ценности в нем восторжествуют, но для этого, конечно, необходимы политические субъекты, которые могли бы не только декларировать, но и бороться за их претворение в жизнь», - сказал Шевченко.

<http://cabar.asia/ru/23-ru-ru/events/events-kg-ru/578-osveshchenie-radikalizma-informirovanie-ili-propaganda>